

and cultural development of the civilizations of Mesopotamia and ancient Egypt.

Key words: civilization, Egypt, Mesopotamia, genesis, historical pattern.

Б. А. Сутырин

Сутырин Борис Алексеевич, профессор кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, профессор.

**А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО МЕТОДОЛОГИЯ
В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
второй половины XX – начала XXI в.**

Статья посвящена проблеме изучения методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского в учебной литературе второй половины XX – начала XXI вв. Автор выделяет этапы изучения проблемы, отмечает, что объективная оценка трудов А.С. Лаппо-Данилевского возобладала в отечественной историографии только в 1980-е гг. Автор подчеркивает необходимость создания монографического исследования о А.С. Лаппо-Данилевском, в котором были бы раскрыты разнообразные стороны его научной работы и определено его место в истории исторической науки.

Ключевые слова: историография, методология, учебная литература, А.С. Лаппо-Данилевский, научное наследие.

Имя выдающегося петербургского историка Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863-1919) занимает особое место в плеяде крупнейших историков дореволюционной России. Это «особое место» было определено им самим. По свидетельству историка А.Е. Преснякова, с приходом Лаппо-Данилевского в Петербургский университет с ним «вошла крупная преподавательская сила». Однако он «так и остался до конца дней своих вне факультета, на ролях приват-доцента». Отмечая «необычные направления» его преподавательской деятельности, Пре-

сняков писал, что Лаппо-Данилевский не вошел в историческую школу Петербургского университета, а «поставил рядом с ней свою особую, казавшуюся многим не исторической, а теоретической, выпадающей из строя факультетского преподавания русской истории» (1).

Особое место в жизни студентов-историков занимали семинары по методологии истории и по дипломатике частных актов, которые вел Лаппо-Данилевский. Не все смогли пройти эту трудную школу, но были среди них и те, кто с гордостью называли себя питомцами «школы Лаппо» и стали создателями своих научных школ.

Одним из таких питомцев стал профессор ЛГУ доктор исторических наук С.Н. Валк (1887-1975). В 1978 г. им был опубликован доклад «Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет», в котором он достаточно много внимания уделил своему учителю. Он заметил, что «Методология истории» Лаппо-Данилевского не нашла должного отражения в нашей литературе (2). Через год после этого доклада вышла в свет статья Л.В. Черепнина «А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед». Автор писал, что «в советской историографии до сих пор отсутствует марксистская критика теоретических взглядов Лаппо-Данилевского». Он пришел к выводу, что вся методология ученого в корне порочна и враждебна марксистско-ленинской науке и что его исторические работы – «показатель кризиса буржуазной науки периода империализма» (3).

С конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. историки обратились к проблемам гносеологии истории. В связи с этим был поставлен вопрос об отношении к дореволюционному наследию российских ученых в области теории и методологии исторических исследований. Это обращение не могло не затронуть и учебную литературу по историографии. Так, в 1961 г. выходит из печати учебное пособие для студентов исторических факультетов «Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» под редакцией В.Е. Илларицкого и И.А. Кудрявцевой (4). Творчеству Лаппо-Данилевского была посвящена глава 27 «Буржуазно-дворянская историография в период империализма». В этой главе было уделено внимание и творчеству Лаппо-Данилевского: «В годы первой русской революции и последние годы столыпинской реакции Лаппо-Данилевский выступил как сторонник реакционных неокантианских теорий. В своей основной работе “Методология истории” (1910-1913) Лаппо-Данилевский стремился оживить опровергнутые передовой наукой неокантианские теории, противопоставляя их материалистическому пониманию истории» (5). И далее читаем, что в этой книге «выступает метафизическая, а по сути теологическая ориентация всей его “философии истории”». В неокантианских теологических суждениях Лаппо-

Данилевского о сущности исторического процесса, который сводился им к психическим явлениям, «не оставалось места реальным проявлениям жизни, не было места классам и классовой борьбе» (6).

Вторая часть «Методологии истории» Лаппо-Данилевского была посвящена теории источниковедения, приемам и методам анализа исторических памятников. Автор главы учебника профессор И.К. Додонов писал по поводу этой части: «Если исторический процесс в целом сводится к его “психической сущности”, то и исторический источник, отражающий этот процесс, есть “реализованный продукт” все той же человеческой психики. Источник – “психический продукт мыслящего субъекта”». По мнению автора, Лаппо-Данилевский искажает реальную действительность: «Он констатирует действительный исторический процесс, отраженный в источниках, из мыслей об этих источниках. Таким образом поступали все идеалисты. Они от мысли и ощущения шли к вещам, тогда как материализм требует обратного: идти от вещей к ощущениям и мысли» (7).

И далее автор статьи делает заключение в духе своего времени: «На примере произведений Лаппо-Данилевского выступает разительное противоречие между ростом документальной базы русской истории и убожеством научного подхода в истолковании источников. Это одно из ярких выражений глубокого идейного кризиса русской буржуазной историографии конца XIX в. и начала XX в.» (8). Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Через семнадцать лет после выхода в свет этого учебника, в 1978 г. было опубликовано учебное пособие А.М. Сахарова «Историография истории СССР. Досоветский период», предназначенное для студентов исторических факультетов педагогических институтов (9). Это пособие завершала глава «Идейно-политический кризис дворянской буржуазно-либеральной историографии в период империализма». Творчество Лаппо-Данилевского было отмечено скромным упоминанием только его фамилии: «... появление многочисленных работ по методологии истории в начале XX в. (А.С. Лаппо-Данилевский, Вен. А. Хвостов, Н.И. Кареев и др.) отразило напряженные поиски выхода из обозначившегося теоретического “тупика”: стремление противопоставить марксизму с его учением о формациях» (10). Вот и все, что было сказано о «заслугах» Лаппо-Данилевского.

И снова наступает довольно большая пауза в проявлении внимания к творчеству Лаппо-Данилевского в учебной литературе. Только в 1993 г. профессор ЛГУ (СПбГУ) А.Л. Шапиро издал свой лекционный курс по русской историографии, в котором уже достаточно полно была освещена научная биография Лаппо-Данилевского и его вклад в разработку методологии истории (11).

В начале XX в. модными были теории, отрицавшие всякую возможность постигать исторические законы. Эти теории пропагандировались в Германии Г. Риккертом и В. Виндельбаном. Представители баденской школы неокантианства оказали заметное влияние на Лаппо-Данилевского и его «Методологию истории». Сторонники Риккерта подразделяли науки на два вида: «к первому виду они относили науки номотетические (законные), которые изучают только общие, повторяющиеся, тождественные черты явлений, отбрасывая все частное, особенно, индивидуальное, и таким образом, устанавливают законы. Ко второму – науки идеографические, повествовательные, интересующиеся только особенностями, индивидуальными чертами явлений и отбрасывающие все общее и повторяющееся» (12).

Шапиро считал, что Лаппо-Данилевский был близок к риккертству, но его взгляды отличались своеобразием. «Говоря, что номотетический метод – удел социологии, он одновременно признавал, что этот метод должен применяться и в исторических исследованиях наряду с основным для них идеографическим методом». (13) Лаппо-Данилевский писал, что идеографическое знание приобретает научный характер «лишь в том случае, если оно пользуется номотетическим знанием и умсет приравнивать его к установлению исторического значения индивидуального» (14).

Лаппо-Данилевский, отходя от концепции Риккерта, оставался идеалистом. По его мнению, приоритет в изучении истории должен принадлежать влиянию психологических факторов на общественную жизнь. Шапиро первым из отечественных исследователей творчества Лаппо-Данилевского призвал не ограничиваться изучением только негативных явлений в творчестве этого ученого, а обратить внимание на осмысление роли и значения его взглядов на историческую науку России на рубеже двух веков.

Первыми на призыв Шапиро откликнулись преподаватели кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин РГГУ профессор О.М. Медушевская и доцент М.Ф. Румянцева, которые подготовили учебное пособие для студентов «Методология истории» (1997) (15).

В этом пособии отдельная глава была посвящена Лаппо-Данилевскому: «"Методология истории" А.С. Лаппо-Данилевского в контексте современных методологических исканий». Ее автором М.Ф. Румянцевой, пожалуй, впервые в учебной литературе, обстоятельно и доступно для студентов были изложены основные положения философии истории Лаппо-Данилевского. Автор, прежде чем подойти к анализу взглядов Лаппо-Данилевского, раскрывает перед студентами основные составляющие системы методологии истории: «Итак, в качестве

методологической основы в современной исторической науке продолжают существовать следующие направления:

ПОЗИТИВИЗМ:

направления, восходящие к гегельянству, проявляющиеся в XX в. в сфере философии истории как экзистенциализм и переживающее глубокий системный кризис в сфере методологии истории (из современных концепций с этим направлением наиболее жестко связаны структурализм, изучение ментальности, клиометрия, или квантитативная история, и как попытка выхода из так называемого кризиса «Анналов» - неопозитивизм и постмодернизм);

феноменологическое направление, гносеологически восходящее в Канту, а в сфере методологии истории наиболее последовательно представленное оригинальным учением А.С. Лаппо-Данилевского» (16).

Если в марксистской методологии истории преобладает номотетический (типизирующий, социологизирующий подход), то в феноменологическом направлении – идеографический (индивидуализирующий) подход. И далее автор пособия пишет: «Это ведет к выстраиванию систем знания, различия между которыми были глубоко исследованы Н.Д. Кондратьевым, учеником А.С. Лаппо-Данилевского, впоследствии видным советским экономистом, при анализе методологии истории Лаппо-Данилевского...» По Кондратьеву, номотетический подход основывался на следующих принципах:

причинно-следственности;

единообразия психофизической природы человека;

консенсуса, т.е. взаимозависимости элементов изучаемого исторического целого;

эволюции;

Принципами идеографии являются:

понятия индивидуального;

ценность исторического факта;

действенность исторического факта;

понятие исторической связи и исторического целого.

Рассмотрев системы этих принципов, Кондратьев подтверждает выводы Лаппо-Данилевского: «Ни номотетическая теория, ни теория идеографическая в отдельности не в состоянии вполне упорядочить и систематизировать данные нашего опыта» (17).

Заслуживает внимания и подход автора к источниковедческой концепции Лаппо-Данилевского: «Если А.С. Лаппо-Данилевский определял исторический источник как “реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим знанием” и стремился путем интерпретации исторического источника понять его автора – человека прошлого, то в рамках марксистской парадигмы

исторический источник определяется чаще всего как то, “что может служить для изучения истории”, то есть источник рассматривается лишь как хранилище фактов, нужных историку для выстраивания (реконструкции) инвариативного прошлого» (18).

Особое внимание в пособии отведено анализу учения Лаппо-Данилевского о методах, обеспечивающих строгую научность исторического и – шире – гуманитарного знания. «Суть ее состоит в своеобразной интерпретации объекта исторического познания и его реальных свойств, и в построении в соответствии с этими свойствами логической системы методов его изучения» (19). В центре изучения стоит человек: он создает, он объективирует свои интенции в произведении, с его помощью общается, и именно произведения – источник, ключ к его познанию. Так, Лаппо-Данилевский писал: «Историк рассуждает не о мире как о целом, и не о воздействии на него каждой его части, а ограничивает объект своего изучения именно той индивидуальной частью мирового целого, которая преимущественно известна ему как носительница сознания, – воздействующая в качестве таковой, на мировое целое и в зависимости от него действующая». Лаппо-Данилевский пишет об истории в широком смысле как о науке, изучающей феномен человечества, как о взаимодополняющем синтезе метода историка, социолога и психолога (20).

На этом хочется поставить точку, говоря о достоинствах этого учебного пособия. М.Ф. Румянцева продолжила работу над этой темой и в 1999 г. опубликовала статью «Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания» (21). Эта работа носит исследовательский характер, и автором справедливо было замечено, что современные исследователи творчества Лаппо-Данилевского пока еще недостаточно уделяют внимания анализу его эпистемологической теории и не соотносят ее с современными проблемами гуманитарного познания.

К проблеме изучения методологии Лаппо-Данилевского Румянцева обращается вновь в 2002 г. в учебном пособии «Теория истории» (22). Так, в главе 3 «XX век: от плюрализма к постмодернизму» читаем: «В начале прошлого века выдающийся русский ученый-историк, философ, методолог гуманитарного знания Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский, размышляя о направлении эволюции человечества, пришел к выводу, что человечество по мере объединения своего сознания на основе сознания абсолютных ценностей (а отношение к ценности в философском ее понимании как критерии признания факта прошлого историческим – одно из оснований гуманитарного знания) все больше становится “великой индивидуальностью”. В соотношенном с философ-

ской концепцией "всеединства" формируется понятие "всеединое человечество"» (23).

В главе «Методологические проблемы сравнительно-исторического исследования» Румянцева особо выделяет параграф «Эпистемологические концепции А.С. Лаппо-Данилевского как основы метода сравнительно-исторического исследования».

В развитие положений, которые уже были изложены в пособии к спецкурсу, автор обращается к методологии источниковедения: «Методология источниковедения занимает в эпистемологической концепции Лаппо-Данилевского особое место. Ученый впервые рассматривает источниковедение в качестве самостоятельной научной дисциплины со своим предметом и методом. Определяя предмет источниковедения – «исторический источник» - как «реализованный продукт человеческой психики», Лаппо-Данилевский исследует методы его интерпретации, целью которой и является понимание индивидуума прошлого – творца произведения культуры (исторического источника)» (24).

Румянцева в этой главе делает и небольшой исторический экскурс в изучение наследия Лаппо-Данилевского на кафедре вспомогательных исторических дисциплин РГГУ и, конкретно, в исследованиях О.М. Медушевской в области изучения эпистемологической концепции Лаппо-Данилевского. Глава заканчивается выводом о том, что творчески-познавательная концепция Лаппо-Данилевского позволяет предложить метод сравнительно-исторического исследования, основанный на сопоставлении корпуса исторических источников, порожденных разными культурами.

Таким образом, проблема изучения методологии истории Лаппо-Данилевского в учебной литературе за полвека претерпела серьезные изменения. Если в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. творчество Лаппо-Данилевского специально не изучалось, а рассматривалось в общем контексте критики буржуазной идеологии, то уже в 70-х гг. было отмечено, что Лаппо-Данилевский подходил к задачам с неокантианских позиций, чем объяснялась, якобы, ограниченность его выводов.

К 80-м гг. в отечественной историографии возобладала объективная оценка трудов Лаппо-Данилевского. А уже в 90-е гг. и в начале XXI в. появилось большое количество работ, посвященных научной деятельности Лаппо-Данилевского. Но и сегодня актуальны слова А.Н. Цамутали, сказанные им еще в середине 60-х гг.: «До сих пор нет монографического исследования о Лаппо-Данилевском, в котором были бы сопоставлены весьма разнообразные стороны его научных занятий и всесторонне определено его место в истории исторической науки» (25).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пг., 1922. С. 24-25.
2. Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 58
3. Черепнин Л.В. А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории (далее - ВИ). 1979. №8. С. 30.
4. Историография истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М., 1961. С. 408-410.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же. С. 410.
8. Там же.
9. Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978.
10. Там же. С. 210.
11. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Учебное пособие. М., 1993.
12. Там же. С. 679.
13. Там же. С. 680.
14. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Пг., 1923. С. 28.
15. Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Методология истории. Учебное пособие. М., 1997.
16. Там же. С.19.
17. Там же.
18. Там же. С. 21.
19. Там же. С. 38.
20. Там же. С. 39.
21. Румянцева М.Ф. Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания // ВИ. 1999. №8. С. 138-146.
22. Румянцева М.Ф. Теория и история. Учебное пособие. М., 2002.
23. Там же. С. 148.
24. Там же. С. 205-206.
25. Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии в период империализма. Историографические очерки. Л., 1968. С. 141-142.

Boris A. Sutyryn

Sutyryn Boris, professor of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34.

Электронная почта/E-mail: sutyrynba@yandex.ru

**A.S. LAPPO-DANILEVSKY AND HIS METHODOLOGY
IN EDUCATIONAL LITERATURE
of the second half of XX - beginning of XXI centuries**

The article is devoted to the problem of studying of methodology of history of A.S. Lappo-Danilevsky in the educational literature of the second

half of XX – beginning of XXI centuries. The author identifies the stages of the study, notes that an objective assessment of works of A.S. Lappo-Danilevsky prevailed in Russian historiography only in the 1980s. The author emphasizes the necessity of creating a monographic research about A.S. Lappo-Danilevsky, which would have been disclosed to various aspects of his scientific work and his place in the history of historical science.

Key words: historiography, methodology, educational literature. A.S. Lappo-Danilevsky, scientific heritage.

С. Н. Воронова

Воронова Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры теории и методики обучения истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

ПОТЕНЦИАЛ ШКОЛЬНОГО ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ КАК КОМПОНЕНТА ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ИНКУЛЬТУРАЦИИ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются проблемы формирования этнического самосознания и этнической идентичности личности учащегося, этнической социализации. Одним из условий успешного осуществления процесса инкультурации учащихся является создание полиэтнической образовательной среды. Важным компонентом системы условий организации жизнедеятельности детей, направленной на формирование их отношения к миру, людям, друг к другу, к себе самому, выступает школьный виртуальный музей. Автор представляет предварительные выводы по опыту использования технологии проектной деятельности в рамках виртуального музея для обучения навыкам поиска, обработки, первичного исследования собранной самостоятельно социальной информации, как составляющей современного межэтнического образования.

Ключевые слова: инкультурация, социализация, этническая идентичность, образовательная среда, технология проектной деятельности, виртуальный музей.